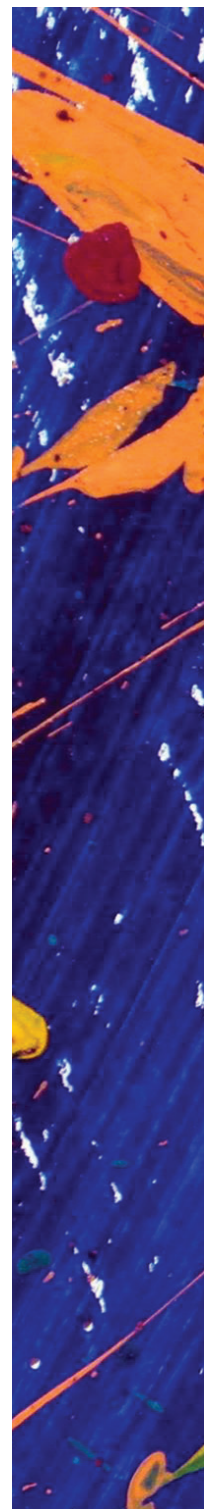

О.В. Лешуков, И.Д. Фрумин
Флагманские университеты:
от советского опыта к поиску
новой модели

2017. Т. 21. № 4. С. 22-29.

Лаборатория
Развитие университетов

**УНИВЕРСИТЕТСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ:
ПРАКТИКА И АНАЛИЗ**

2017
№4 Т. 21.
С. 22-29

**Флагманские университеты:
от советского опыта к поиску
новой модели**

О.В. Лешуков, И.Д. Фрумин

**Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»**

ФЛАГМАНСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ОТ СОВЕТСКОГО ОПЫТА К ПОИСКУ НОВОЙ МОДЕЛИ

О. В. Лешуков, И. Д. Фрумин

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, г. Москва, Потанинский пер., 16/10; oleshukov@hse.ru*

Ключевые слова: флагманский университет, опорный университет, легитимация, структура сети организаций высшего образования.

Исследование представляет собой концептуальную статью.

Цель написания статьи – выявление закономерностей развития флагманских университетов, занимающих особое место в национальной системе высшего образования в советское и постсоветское время.

Дизайн исследования включает в себя анализ исторических материалов, нормативных документов, отражающих особенности развития высшего образования в советский и в современный периоды.

В исследовании выделяется три основных этапа развития флагманских вузов. Для первого этапа было характерно развитие флагманских вузов в условиях прямого администрирования со стороны государства, когда «флагманская роль» вузов ограничивалась особым местом в системе образования. Следующий этап предполагал снижение особой роли флагманских университетов в условиях автономии вузов и резкого сокращения государственного вмешательства (1990-е гг.). В современное время развитие флагманских вузов происходит в условиях вмешательства государства для создания новой структуры образовательной сети (2000-е гг. – настоящее время). В этот период возникает два типа флагманских вузов: многопрофильные университеты, в которых глобальная исследовательская миссия сочетается с миссией развития крупного мегарегиона; инфраструктурные вузы, становящиеся драйверами развития регионов. В дальнейшем при проведении исследований представляется целесообразным провести серию интервью с представителями руководства флагманских университетов, руководителями органов управления образования для выявления качественных характеристик развития указанных университетов в контексте задач развития национальной системы образования.

Введение

Более 30 лет назад Бертон Кларк [1] выделил три основных силы, которые влияют на устройство национальных систем высшего образования: государство, рынок, академическая олигархия. Социалистическую модель организации системы высшего образования, реализованную в СССР, он отнес к типу «регулируемой государством» с минимальным влиянием со стороны академиков, с отсутствием рыночных механизмов. Однако подобное толкование является недостаточно полным. Учреждения высшего образования в советской социалистической системе не просто регулировались государством, а были частью «государственной экономической машины».

Подобная система могла существовать только при наличии жесткой структуры вузов, где каждая организация имела определенную миссию. В структуре высшей школы существовали особые типы лидирующих вузов – флагманские университеты, «элитарность» которых была связана с особыми задачами, которыми их наделяло государство. Эти задачи включали и кадровое обеспечение остальных вузов, и методическое лидерство, и развитие национальной культуры. Правда, в отличие от зарубежных флагманских

вузов, их советские аналоги в меньшей степени влияли на развитие экономики или комплексное развитие территорий. Исчезновение советского государства повлияло на изменение структуры сети высшего образования, а также потребовало адаптации модели флагманских университетов в соответствии с новыми особенностями организации общественного сектора в стране. В частности, актуальной стала задача поддержки вузов, готовых занять лидирующее положение в развитии региональных социально-экономических систем.

В статье представлены исторические этапы развития советской и российской модели флагманских университетов. Особо рассматривается эволюция условий формирования и развития флагманских университетов.

Советский проект развития высшего образования

Советской властью были запущены крупномасштабные реформы во всех сферах общественной жизни, в том числе и секторе высшего образования. Основания реформ были определены задачами *ad hoc*, стоящими перед страной. Это определило то, что за относительно корот-

кий промежуток времени (несколько десятилетий) новой властью предпринимались диаметрально противоположные реформы: от попыток уничтожения сектора высшего образования (сокращение приема, закрытие вузов) до активного расширения высшего образования, начавшегося в начале 1930-х гг. годов; от узкой специализации к многопрофильности. Указанные процессы значительно меняли ландшафт высшего образования, в том числе оказывая особое влияние на крупнейшие и наиболее востребованные вузы, такие как Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Казанский государственный университет и т. д. Именно эти учреждения во времена всех перемен оставались «лицом» российского высшего образования. Особое место для них было предусмотрено в формирувавшемся в 1930-е гг. советском плане развития высшего образования.

Основной принцип управления общественным хозяйством в советской системе заключался в жесткой регламентации и нормативном планировании. Особый орган, характерный для планового типа экономики – Госплан – рассчитывал все ресурсы, необходимые для развития советского государства, включая и трудовые кадры. Плановая система предполагала расчет в пятилетней перспективе численности выпускников по каждой специальности, необходимых для удовлетворения запросов экономики страны. Основным инструментом, обеспечивающим вовлеченность сектора высшего образования в кадровое развитие, являлась система обязательного трудового распределения выпускников образовательных организаций. Подобная модель с приоритетом национальных задач объясняла рассогласованность образования и локальных задач развития [2] и исключала потребность в детальном учете особенностей территорий расположения вуза.

Указанная модель устройства системы высшего образования требовала наличия нескольких типов высших учебных заведений, ориентированных на разные запросы плановой экономики. Среди типов университетов, исходя из их функционального назначения, могут быть выделены следующие [3].

- Региональные инфраструктурные университеты, размещенные по территориальному принципу. Указанные вузы (например, медицинские или педагогические университеты) обеспечивали подготовку кадров, необходимых для развития любого региона. Схожий набор университетов инфраструктурного типа находился в каждом регионе.

- Специализированные отраслевые университеты с ориентацией на специфические отрасли промышленности, имеющие национальное значение (например, авиационные или транспортные университеты).

- Классические университеты, которые готовили кадры для научно-образовательного сектора, а также обеспечивали воспроизводство и подготовку региональных управленческих элит. Именно эти университеты, как правило, занимали особое, флагманское положение в национальной системе высшего образования.

Роль и задачи флагманских университетов в советской системе высшего образования

Классические флагманские университеты находились на вершине иерархии организаций высшего образования. К данной группе относились многопрофильные университеты, большая часть которых была создана еще в дореволюционный период. Среди них выделялись Московский и Ленинградский университеты, классические университеты, располагающиеся в столицах крупных союзных республик. Сохранив академические заделы, сформированные в дореволюционное время, университеты оставались наиболее высококачественными образовательными учреждениями.

Университеты концентрировались на фундаментальной подготовке по естественнонаучным, физико-математическим и гуманитарным направлениям. Они также отличались наличием эксклюзивных образовательных программ: например, в определенные периоды советского государства на всю страну насчитывалось только 4 философских факультета в Московском, Ленинградском, Свердловском и Киевском университетах [4].

Роль флагманских вузов в национальной системе высшего образования

Роль и функции флагманских университетов утверждались на законодательном уровне. Постановление Совета народных комиссаров от 13 июля 1931 г. № 752 «О реорганизации государственных университетов» детализировало позицию университетов в системе высшего образования. Основными функциями, возложенными на них, были:

- а) подготовка кадров для научно-исследовательских учреждений, обеспечение при этом педагогической подготовки этих кадров для работы в вузах и втузах. В указанном Постановлении ут-

верждалось, что «Университеты должны превратиться в основные центры подготовки высококвалифицированных специалистов по общенаучным дисциплинам и педагогов для вузов и средней школы». Так, к 1976 г. до 46 % всех преподавателей вузов СССР проходили повышение квалификации именно в университетах [4]. Именно данная функция прослеживалась как одна из основных для указанного типа вузов на протяжении всего советского периода;

б) подготовка высококвалифицированных научно-исследовательских работников для самостоятельной научно-исследовательской и преподавательской работы. Воспроизводство научных кадров было эксклюзивной функцией флагманских университетов. В университетах, в отличие от большинства других высших учебных заведений, были открыты программы аспирантуры. К началу 1939 г. в университетах РСФСР насчитывалось 1200 аспирантов, из которых 464 учились в МГУ им. М. В. Ломоносова [5]. Исторические материалы свидетельствуют о том, что к концу 1930 гг. до половины выпускников флагманских университетов выбирали академическую карьеру и становились научными работниками [4] либо в системе высшего образования, либо в структурах Академии науки.

Особое влияние на развитие флагманских университетов оказали реформы, проводимые в 1930-х гг. Этот период характеризовался резким ростом сектора высшего образования: если в 1929/1930 учебном году в стране насчитывалось 152 вуза, то через год их количество оказалось равным 579 организациям [6]. Расширение сектора проходило за счет открытия узкоспециализированных высших учебных заведений. Часто эти специализированные учреждения создавались путем отделения от национальных университетов и переводом в подчинение секторальных министерств. Сами флагманские университеты при этом концентрировались на фундаментальных и комплексных направлениях подготовки. Создание новых университетов путем их отделения от флагманских еще раз подтверждало особую роль вторых в национальной системе образования. Флагманские университеты фактически играли определяющую роль при создании системы высшего образования страны.

Кроме того, созданные флагманские вузы становились центрами порождения систем высшего образования, а иногда и сферы культуры в республиках. Выпускаемые ими педагогические и научные кадры стали основой для создания других вузов на территории регионов страны, в том числе

специализированных. В итоге появление флагманских вузов в регионах стало рассматриваться в качестве показателя успешного развития территории. Несколько позже, в 1950–1970-е гг. многие территориально-административные области и особенно республики (союзные, а затем и автономные) обзавелись своими университетами [7].

Однако обозначенные особенности флагманских университетов (влияние на всю систему высшего образования путем методического, кадрового, управленческого обеспечения) были характерны не только для классических университетов. Новацией государственных управленцев можно назвать и то, что для каждой сети отраслевых институтов был определен свой головной вуз. Это учреждение разрабатывало стандарты и учебные планы для деятельности всей отраслевой сети институтов [2]. Например, Московский институт стали и сплавов стал головным среди металлургических вузов, Московский горный институт – среди горных вузов и т. д. На указанные вузы возлагались дополнительные функции, схожие с представленными выше функциями классических флагманских университетов:

- научно-методическое сопровождение и координация деятельности профильных вузов;
- кадровое обеспечение профильных вузов по всей стране.

Головные отраслевые вузы выполняли основные заказы государства на прикладные научные исследования. С привлечением преподавателей и научных сотрудников головных университетов определялись политика и направления развития соответствующих отраслей народного хозяйства.

Отдельного внимания заслуживают и вопросы географического распределения флагманских университетов. Создание и развитие классических и отраслевых вузов было частью системы территориального планирования в системе высшего образования. В соответствии с политикой правящей партии крупные государственные университеты должны были располагаться в столицах союзных и автономных республик с целью повышения их государственного статуса [2]. Как отмечает историк Терри Мартин, партийное руководство советского государства активно поддерживало развитие национальных языков, культуры и территорий [8, с. 29]. Созданные флагманские вузы выполняли эти важные для регионов задачи. Они были центрами воспроизводства местных и национальных элит и партийных работников [9, с. 105]. Расположение университетов в столицах республик и их территориальная близость к центрам административной и общественной жизни

в данном случае содействовала попаданию выпускников на престижные рабочие места. Кроме того, университеты, располагающиеся в каждой союзной республике, становились центрами подготовки национальной интеллигенции народов данной республики [4]. Однако с учетом общей линии на специализацию в СССР задачи развития отраслевой науки решались отраслевыми прикладными НИИ, а задачи стратегического территориального планирования – специализированными организациями. Инициативы же в области территориального или культурного развития не поддерживались. Поэтому флагманские университеты играли важную роль в развитии территорий, но лишь в малой степени были их драйверами. Таким образом, флагманские позиции некоторых вузов концентрировались в самой сфере образования.

При этом классические флагманские университеты были созданы не во всех регионах страны. Как было отмечено, они создавались преимущественно в столицах союзных республик, автономных областей или крупных регионов. В других регионах, в которых не были созданы классические флагманские университеты, центром образовательной системы становились *отраслевые флагманские вузы*. Как и для классических флагманских университетов, основным признаком лидирующих отраслевых вузов являлось их особое признание со стороны других вузов и государства, а также возможности влиять на развитие других образовательных учреждений, содействовать такому развитию.

Права и возможности флагманских университетов

Решение задач национального масштаба определяло особые права и полномочия флагманских университетов. Они имели особые нормативные условия организации деятельности, создавали собственные учебные планы и программы. Флагманские университеты первыми стали активно вовлекать студентов в научную деятельность, что, по мнению многих исследователей, и обеспечило успех советской науки в последующие годы [5]. В 1934 г. Нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнов отмечал, что университеты вырастают в крупнейшие центры советской научной мысли [5].

Международная деятельность, которая является обязательным элементом современного передового вуза, в советских университетах заключалась в основном во взаимодействии с вузами социалистических стран. С 1946 г. в от-

ечественных университетах появились первые иностранные студенты из стран народной демократии [5]. Первыми дверями для иностранцев открыл Московский государственный университет, а вслед за ним и другие крупные университеты. Долгое время работа с иностранными студентами оставалась прерогативой флагманских классических университетов и флагманских отраслевых вузов.

Наконец, советские флагманские вузы, на которые были возложены дополнительные функции, получали дополнительные средства. В среднем норматив финансирования на студентов в ведущих вузах более чем в два раза превышал соответствующие показатели в обычных вузах [9, с. 105].

Особое внимание к флагманским вузам со стороны государственной власти проявлялось и в имущественных вопросах. Постройка нового и технически сложного здания Московского государственного университета в экономически тяжелые послевоенные годы (период 1949–1953 гг.) свидетельствует о том, что развитие лидирующих вузов страны было важной частью государственных задач [5].

Трансформация модели флагманских университетов в переходный период

Особая роль флагманских вузов усилилась к концу советского периода, во время которого наметилась стагнация в сфере высшего образования. Государственное регулирование системы образования со стороны государства снизилось, вузы получали все большую автономию. Указом Президента СССР о статусе высших учебных заведений от 12 октября 1990 г. № УП-868 вузам было дано право получать статус самоуправляемых (автономных) организаций, действующих на основе собственных уставов. Более того, были предприняты попытки по вовлечению институтов и университетов в разработку и реализацию образовательной политики. С 1987 г. при активном участии флагманских вузов были созданы учебно-методические объединения (УМО). Указанные структуры представляли собой объединение нескольких десятков государственных вузов, направленных на формирование единой образовательной политики по конкретному образовательному направлению. Объединения создавались по различным образовательным направлениям: гуманитарно-социальное, педагогическое, медицинское, культура и искусство, сельское и рыбное

хозяйство, техника и технологии и т. д. Среди задач объединений выделялись:

- разработка образовательных стандартов в соответствии с запросами конкретной отрасли;
- организация методического сопровождения образовательного процесса;
- распространение передовых методов обучения;
- рецензирование и одобрение учебных материалов и пособий и т. д.

Базовыми вузами указанных объединений, которые фактически определяли их политику, стали именно флагманские университеты, например, МВТУ им. Н. Э. Баумана возглавлял УМО по подготовке инженерных кадров, МГУ им. М. В. Ломоносова был лидирующим вузом для УМО по классическому университетскому образованию. В условиях снижения государственного влияния указанные объединения в значительной степени легитимизировали роль флагманских университетов для сети вузов схожего профиля.

Однако распад СССР определил исчезновение устоявшихся образовательных и производственных связей, разрушение системы обязательного трудового распределения, что привело к резкому снижению образовательной миграции. Это неизбежно повлияло на рост вузовской изоляции, особенно в удаленных регионах страны, нарастание университетского инбридинга [10]. Даже особые привилегии многих флагманских университетов (в середине 1990-х гг. за особый вклад в национальное культурное наследие самые старые университеты страны были включены в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, что гарантировало им особое государственное финансирование [11]) не позволили им в полной мере обеспечивать ресурсами научную и образовательную деятельность. Советские вузы могли сохранить свое флагманское положение только при условии адаптации к запросам новых заинтересованных сторон. Однако в условиях разрушения иерархии вузов СССР все устоявшиеся субординации исчезли, что сильнее всего отразилось на флагманских отраслевых университетах, многие из которых утратили статус головных учреждений для определенной группы вузов. Показательным является пример, когда вместо одного учебно-методического объединения по педагогическим наукам были открыты несколько объединений по одному направлению. Это являлось свидетельством исчезновения единой вузовской иерархии и утраты частью вузов флагманской роли. Кроме того, узкая специализация образова-

тельных программ, характерная для отраслевых университетов, подверглась серьезной критике [12, 13]. Подавляющее большинство таких вузов были вынуждены значительно диверсифицировать свои образовательные программы, часто не имея для этого соответствующих кадровых и финансовых ресурсов [14]. Все это привело к тому, что часть отраслевых флагманских вузов утратила свои лидирующие позиции.

При всех трудностях переходного периода часть университетов не только смогла сохранить свой лидерский статус, но и усилить его. Например, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет получили статусы «уникальных научно-образовательных комплексов, старейших вузов страны, имеющих огромное значение для развития российского общества». Более того, учебно-методическое объединение классических университетов, во главе которого находился МГУ им. М. В. Ломоносова, в переходный период получило новые функции, включающие общественно-профессиональную аккредитацию образовательных программ. Как отмечают исследователи «особо привилегированное положение занимали классические университеты, без согласия которых было невозможно открытие в других вузах имеющихся у них специальностей и направлений» [15].

Изменения затронули конфигурацию высшего образования в регионах страны. Система распределения выпускников, существовавшая в советское время, предопределяла синхронизацию образовательных программ с запросами рынка труда национального, а не регионального масштаба. Исчезновение этой системы привело к усилению связи вузов с запросами региональных рынков труда. Низкий уровень образовательной миграции еще больше повлиял на необходимость адаптации вузов под локальные потребности. Регионализация позволила части классических вузов сохранить за собой ведущую роль в регионах в воспроизводстве управленческого слоя. Кроме этого, такие университеты имели возможность капитализировать свое преимущество в наиболее популярных областях (экономика, менеджмент, право и т. п.) на региональном рынке абитуриентов [2].

Таким образом, к началу 2000-х гг. сложилась такая конфигурация образовательной сети, которая на государственном уровне фактически не предполагала выделения флагманских вузов (за исключением МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ). Резкое снижение государственного

вмешательства в сектор высшего образования, необходимость отраслевых вузов самостоятельно адаптироваться к условиям разрушения отраслевой специализации экономик и перехода к рыночным условиям, разрушение вузовской иерархии вызвали хаотичное развитие сектора высшего образования. Подавляющее большинство вузов, имеющих позицию флагманских в советское время, утратили свои эксклюзивные функции.

В середине 2000-х гг. наметился тренд к активному вмешательству государства в формирование новой структуры сети организаций высшего образования. Практические мероприятия по выделению в постсоветское время вузов-флагманов начались в 2006 г. с создания в рамках нацпроекта «Образование» двух федеральных университетов – Сибирского (г. Красноярск) и Южного (г. Ростов-на-Дону) [16]. Далее эта реформа была масштабирована до создания 10 федеральных вузов во всех федеральных округах страны. Фактически эта была первая постсоветская реформа, ориентированная на поддержку сильных университетов, расположенных за пределами г. Москвы и г. Санкт-Петербурга [9, с. 105]. Часть из этих вузов создавалась на базе советских лидирующих университетов. Согласно установкам государства, федеральные вузы создавались для оптимизации региональных образовательных структур и укрепления связей вузов с экономикой и социальной сферой макрорегиона. Таким образом, одной из основных особенностей новой модели флагманских университетов стало усиление их связи с регионом.

На следующем этапе с целью развития исследовательской и инновационной деятельности российских вузов было инициировано присвоение на конкурсной основе особого статуса Национальных исследовательских университетов 29 вузам. Эти университеты получили дополнительное финансирование на создание инфраструктуры проведения исследований. Однако для этой группы вузов задача развития регионов не ставилась. Аналогичные цели преследует и Программа повышения международной конкурентоспособности российских университетов (5–100), инициированная Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599.

Эти реформы были инициированы центральным правительством для придания импульса извне модернизации национально значимых университетов [16]. Однако и национальные исследовательские университеты и университеты, участвующие в Программе 5–100, концентрируются в г. Москве, г. Петербурге и еще в нескольких регионах.

Государство предпринимало и попытку курсного выделения вузов, в которых должна была активно развиваться инновационная деятельность (поддержка инновационной инфраструктуры, поддержка прикладных разработок совместно с предприятиями). Тем не менее эти проекты не затронули регионального позиционирования соответствующих вузов как целого.

Неоднородность развития систем высшего образования в регионах страны [17, с. 113] актуализировала задачу выделения и поддержки флагманских университетов, ориентированных на лидирующую роль в решении задач развития регионов страны, а не только систем образования или федеральных округов (ориентация на развития которых вменяется федеральным университетам). Ответом на этот вызов стал проект формирования сети опорных университетов.

Принципиальное отличие этого проекта от всех мер развития в советское и постсоветское время состоит в том, что легитимизация особой роли этих университетов обеспечивается не только центральной властью. Как и проект федеральных университетов [16], так и инициатива по созданию опорных вузов вызвала интерес со стороны региональных органов власти. Процедура конкурса на право получения статуса опорного университета предполагает активное вовлечение региональной администрации в разработку направлений развития вуза в соответствии с потребностями территорий. При этом взаимодействие вуза с регионом не ограничивается на уровне согласования программных документов. Важнейшим эффектом от реализации проекта должно быть расширение сотрудничества опорного университета с региональными властями, бизнес-партнерами, некоммерческими организациями, локальными сообществами, что подтверждается софинансированием совместных проектов. Подобная организация конкурса в значительной степени меняет традиционные форматы поддержки особых групп университетов, решение по которым принимаются на уровне федерального центра. Для опорных вузов важнейшей оказывается задача подтверждения своего регионального флагманского положения со стороны региональных властей и локальных сообществ.

Это означает, что на смену модели, при которой флагманский статус вуза изначально определялся (фактически назначался) федеральным центром, приходит модель, при которой вуз может реально играть роль лидирующего, если это признается основными стейкхолдерами, в частности, региональными властями.

Заключение

Таким образом, можно выделить три основных этапа развития флагманских вузов:

- развитие флагманских вузов в условиях прямого администрирования со стороны государства (СССР); при этом «флагманская роль» вузов ограничивалась особым местом в системе образования (в редких случаях – в развитии национальной культуры);
- развитие флагманских университетов в условиях автономии вузов и резкого сокращения государственного вмешательства (1990-е гг.); при этом «флагманская роль» в целом снижалась.
- развитие флагманских вузов в условиях вмешательства государства для создания новой структуры образовательной сети (2000-е гг. – настоящее время); в этот период возникает два типа флагманских вузов – многопрофильные университеты, в которых глобальная исследовательская миссия сочетается с миссией развития крупного мегарегиона; инфраструктурные вузы, становящиеся драйверами развития регионов.

Список литературы

1. Ушаков Г. И., Шуруев А. С. Планирование и финансирование подготовки специалистов. М.: Экономика, 1980. 168 с.
2. Аврус А. И. История российских университетов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.
3. Platonova D., Semyonov D. Program Diversification and Specialization in Russian Higher Education Institutions, available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/78/150747030549400388c381aeca99b06892000e5bc6/17EDU2014.pdf> (accessed 10.07.2017).
4. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–63.
5. Clark B. The Higher Education System. Academic Organization in Cross-National Perspective. Berkeley, CA: University of California Press, 1986. 330 p.
6. Gorelova O., Lovakov A. Academic Inbreeding and Research Productivity of Russian Faculty Members. [S. l.]: Higher School of Economics, [2016]. 37 p.
7. Вахитов Р. Р. Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный мультиинститут. М.: Страна Оз, 2014. 276 с.
8. Федюкин И., Фрумин И. Российские вузы-флагманы // Pro et Contra. 2010. Т. 14. № 3. С. 19–31.
9. Тен Л. В. Рынок и управление высшей школой в современный период // Совет ректоров. 2007. № 1. С. 103–108.
10. Balzer H. Engineering Education in the Former Soviet Union, available at: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/1993-805-12-2-Balzer.pdf> (accessed 10.07.2017).
11. Froumin I., Kuzminov Y. I., Semyonov D. Institutional diversity in Russian higher education: revolutions and evolution, European Journal of Higher Education, 2014, vol. 4, no. 3, pp. 209–234.
12. Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca and London: Cornell University Press, 2001. 528 p.
13. Вишленкова Е. А., Дмитриев А. Н. Прагматика традиции, или Актуальное прошлое для российских университетов // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 61–95.
14. Лешуков О. В., Лисюткин М. А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6 (100). С. 29–40.
15. Дмитриев А. Переизобретение советского университета // Философско-литературный журнал Логос. 2013. № 1 (91). С. 41–64.
16. Froumin I., Povalko A. Top Down Push for Excellence: Lesson from Russia. In: How World-Class Universities Affect Global Higher Education. Influences and Responses, vol. 30, Boston – Rotterdam – Taipei, 2014, pp. 47–64.
17. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. М.: Высшая школа, 1988. 256 с.

DOI 10.15826/umpa.2017.04.046

FLAGSHIP UNIVERSITIES: FROM SOVIET EXPERIENCE TO SEARCHING FOR NEW MODEL

O. V. Leshukov, I. D. Froumin

*National Research University Higher School of Economics
16/10 Potapovsky lane, Moscow, 101000, Russian Federation; oleshukov@hse.ru*

Key words: flagship university, legitimation, structure of higher education institutions network.

The material is presented as a conceptual article. The aim of the article is to define the development pattern of flagship universities that take particular place in the national system of higher education both in Soviet and post-Soviet times.

The research design includes analysis of historic materials, regulative documents reflecting the peculiarities of higher education development in the Soviet times and in modern Russia.

The research identifies three main stages of flagship university development. The first stage is characterized by flagship university development in the context of direct administration of the state whereas university «flagshipness»

was restricted to a particular place in the educational system. The next stage suggested decreasing roles of flagship universities in the context of university autonomy and sharp decline of state involvement (1990s). At present flagship university development happens in the context of state participation with the aim of creating new educational network structure (2000 till present). At that moment two types of flagship universities are arising: multi-profile universities combining research mission with the mission of mega-region development and infrastructure universities driving regional development. In future it seems reasonable to conduct a series of interviews with representatives of flagship university administration in order to identify quality characteristics of these universities development in the context of national educational system development tasks.

References

1. Ushakov G. I., Shuruev A. S. *Planirovanie i finansirovanie podgotovki specialistov* [Planning and Financing of Specialists Training]. Moscow, Ekonomika, 1980, 168 p.
2. Avrus A. I. *Istoriya rossiiskikh universitetov* [History of Russian Universities], Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2001, 85 p.
3. Platonova D., Semyonov D. Program Diversification and Specialization in Russian Higher Education Institutions, available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/78/150747030549400388c381ae-ca99b06892000e5bc6/17EDU2014.pdf> (accessed 10.07.2017).
4. Kuzminov Ya. I., Semenov D. S., Frumin I. D. Struktura vuzovskoi seti: ot sovetского k rossiiskomu master-planu [University Network Structure: From the Soviet to the Russian «Master Plan»]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2013, no. 4, pp. 8–69.
5. Clark B. *The Higher Education System. Academic Organization in Cross-National Perspective*. Berkeley, CA: University of California Press, 1986. 330 p.
6. Gorelova O., Lovakov A. Academic Inbreeding and Research Productivity of Russian Faculty Members. [S. I.]: Higher School of Economics, [2016]. 37 p.
7. Vakhitov R. R. Sud'by universiteta v Rossii: imperskii, sovet'skii i postsovet'skii razdatochnyi mul'tiinstitut [The Fates of the University in Russia: The Imperial, Soviet, and Post-Soviet Disbursive Multiinstitute], Moscow, Strana Oz, 2014, 276 p.
8. Fedyukin I., Froumin I. Rossiiskie vuzy-flagmany [Russian Flagship Universities]. *Pro et Contra*, 2010, vol. 14, no. 3, pp. 19–31.
9. Ten L. V. Rynok i upravlenie vysshei shkoi v sovremennyi period [The market and management of the higher school in the modern period]. *Sovet rektorov* [Rectors' Association], 2007, no. 1, pp. 103–108.
10. Balzer H. Engineering Education in the Former Soviet Union, available at: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/1993-805-12-2-Balzer.pdf> (accessed 10.07.2017).
11. Froumin I., Kuzminov Ya. I., Semyonov D. Institutional diversity in Russian higher education: revolutions and evolution, *European Journal of Higher Education*, 2014, vol. 4, no. 3, pp. 209–234.
12. Martin T. *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaca and London: Cornell University Press, 2001. 528 p.
13. Vishlenkova E. A., Dmitriev A. N. Pragmatika traditsii, ili Aktual'noe proshloe dlya rossiiskikh universitetov [The Pragmatics of Tradition, or the Actual Past for Russian Universities]. In: *Soslovie russkikh professorov. Sozdateli statusov i smyslov* [The Association of Russian Professors. Creators of Statuses and Meanings], Moscow, 2013, pp. 61–95.
14. Leshukov O. V., Lisyutkin M. A. Upravlenie regional'nymi sistemami vysshego obrazovaniya v Rossii: vozmozhnye podhody [Governance of the Regional Higher Education Systems in Russia: Possible Approaches]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 6 (100), pp. 29–40.
15. Dmitriev A. N. Pereizobretenie sovet'skogo universiteta [Reinventing the Soviet University]. *Filosofsko-literaturnyi zhurnal Logos* [The Logos Journal], 2013, no. 1 (91), pp. 41–64.
16. Froumin I., Povalko A. Top Down Push for Excellence: Lesson from Russia. In: *How World-Class Universities Affect Global Higher Education. Influences and Responses*, vol. 30, Boston – Rotterdam – Taipei, 2014, pp. 47–64.
17. Chanbarisov Sh. H. Formirovanie sovet'skoi universitetskoi sistemy [Formation of the Soviet University System], Moscow, Vysshaya shkola, 1988, 256 p.

Информация об авторах / Information about the authors:

Лешуков Олег Валерьевич – научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ; 8 (495) 772–95–90 (*22162); oleshukov@hse.ru.

Фрумин Исак Давидович – научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ; ifroumin@hse.ru.

Oleg V. Leshukov – research fellow, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, +7 (495) 772–95–90 (*22162); oleshukov@hse.ru.

Isak D. Froumin – academic supervisor, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics; ifroumin@hse.ru.

